

**Академическое
и образовательное пространство**

**НУЖНО ЛИ РЕФОРМИРОВАТЬ РАН –
«МОЗГОВОЙ ЦЕНТР» СТРАНЫ?**

И.А. КРЫЛОВА

Академия наук является не только одним из старейших институтов государства (датой ее основания принято считать 8 февраля 1724 г.), но и «мозговым центром» страны. На протяжении всего времени существования структура, состав и цели Академии наук неоднократно изменялись. Однако она всегда оставалась главным научным учреждением страны, одним из мировых центров исследований в области математики, естественных, технических, гуманитарных и общественных наук. Следует напомнить, что в Советском Союзе высшее партийное руководство хорошо понимало значение интеллектуальной составляющей социально-экономического развития державы. В СССР наука играла огромную роль в жизни страны. Конечно, РАН также «имеет опыт успешной мобилизации для решения стратегических проблем в трудные для страны времена, – подчеркивает В.Е. Лепский. – Однако тогда наука и государство были союзниками, а сегодня имеет место планомерное разрушение отечественной науки, и в первую очередь Российской академии наук»¹. Поэтому РАН в последние два десятилетия стратегические задачи не решает, поскольку они перед ней российскими властными структурами не ставятся. «За все эти годы государство не поставило перед наукой и экономикой ни одной масштабной задачи, сопоставимой, например, с созданием ядерного оружия или ядерной энергетики, атомного подводного и ледокольного флота, освоением космического пространства, – констатирует академик, советник РАН А.А. Саркисов. – Выдвигаемая задача модернизации экономики остается на уровне документов, потому что не подкрепляется соответствующими программами перспективного развития страны и адекватными финансовыми вложениями в экономику, науку и образование»². Фактически последние десятилетия Российская Академия наук (не получая достаточного финансирования) ведет ожесточенную борьбу «за выживание».

Как известно, на протяжении истории существования академии было несколько попыток ее уничтожения: в середине 1918 г., когда Научным отделом Наркомпроса было подготовлено предложение о ее преобразовании в Ассоциацию научных учреждений; 11 июля 1964 г., когда первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев на Пленуме ЦК КПСС заявил: «...Мы разгоним к чертовой матери академию наук»; во время «реформ» 1990-х, когда «содержание предлагавшихся преобразований сводилось к фактической ликвидации РАН как одного из последних “рудиментов” советской системы, к отторжению от нее научных учреждений, превращению ее в своего рода почетный клуб. Подобные попытки были инициированы Б.Г. Салтыковым, занимавшим пост министра науки и технической политики с 1991 г. по 1996 г. сначала в правительстве Е.Т. Гайдара, а затем

В.С. Черномырдина. Также попытки не прекращались и позже при покровительстве и поддержке со стороны теперь уже бывшего министра образования и науки А.А. Фурсенко и отдельных высокопоставленных чиновников правительства и администрации Президента страны»³.

На наш взгляд, подписанный Президентом РФ «Закон о реформировании РАН», несмотря на протесты ученых и собранные подписи, — это продолжение разрушительного курса, начатого в 1990-е гг., когда произошло резкое сокращение финансирования фундаментальной и прикладной науки и численности научных работников. К сожалению, властными структурами не учитывается, что задача реформирования таких масштабных систем, как РАН, «создает ситуации много более сложные, чем проектирование самых ответственных инженерных сооружений или космических полетов, — пишут М.В. Рац и С.И. Котельников. — Никому не приходит в голову подготовить законопроект о полете на Марс, все понимают, что это дело требует основательной подготовки и проработки. Но вот издать с бухты-барухты законопроект о реформе РАН — это у нас в порядке вещей»⁴. Причем данное политическое решение было принято без предварительной «проработки» содержания реформы со специалистами и обсуждения с широкой научной общественностью.

Надо сказать, что мнения ведущих отечественных ученых по вопросу реформирования науки, структур РАН в целом и ее институтов, были неоднозначны. Одни считали, что изменения необходимы. Так, еще в конце 2012 г. с предложением по реформированию РАН выступил член Президиума РАН академик Р.И. Нигматулин, который в интервью «Независимой газете» сказал: «...Мы должны дать пример и показать обществу и власти, что мы сами реорганизуемся, когда это необходимо. А сейчас это необходимо»⁵. Академик А.Г. Мержанов также полагал необходимым реформирование всей Академии наук и отдельных институтов РАН, которое должно проходить, однако, с учетом их особенностей и специфики: «Становится ясным, что политика руководства страны диктует неизбежность самообеспечения научных разработок... Ученые начали понимать, что для успеха их деятельности необходимо найти эффективные способы использования частного капитала. Сейчас это самый реальный путь расширить масштаб и глубину исследований... Академия наук должна выполнять более широкие функции по развитию науки в России»⁶. Иначе говоря, если раньше Академия наук занималась только фундаментальными исследованиями, то теперь этого недостаточно, так как на экономику страны они прямого влияния не оказывают. Речь идет фактически о модели академического института нового поколения, когда все три направления развития науки (фундаментальное, инновационное, прикладное) должны быть представлены в Академии наук. «... В условиях острого дефицита средств необходимо проводить строгий отбор наиболее эффективных направлений фундаментальных, прикладных и инновационных исследований, а также поисковые работы в разумных пределах, не надеясь на чудо... — подчеркивал автор. — Создание такой системы хозяйствования, как институт нового поколения, должно опираться на инвестиции со стороны частного капитала и некоторых крупных финансируемых государством программ»⁷. По мнению А.Г. Мержанова,

Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения (ИСМАН), директором которого он был в течение 17 лет, наиболее подготовлен к такому реформированию.

Значительная часть ученых занимала противоположную точку зрения по вопросу реформирования РАН. В частности, академик, советник РАН Ю.Г. Леонов считал, что «в существующем виде организационная структура и система функционирования академии наилучшим образом соответствуют выполнению стоящих перед ней задач, поэтому реформирования, если под этим понимать серьезные организационные изменения, не требуется»⁸. При этом, однако, не отрицалась необходимость каких-либо улучшений в деятельности Академии наук. Таких же взглядов придерживался академик, советник РАН А.А. Саркисов: «Критическое, и в то же время бережное отношение к Академии наук как к нашему национальному достоянию является непременным условием ее совершенствования, оптимизации и расцвета в интересах страны. Устойчивое положение Российской академии наук в течение почти 300 лет – во многом результат эволюционного характера ее преобразований. Всякие попытки революционной ломки академии, предпринимаемые неутомимыми “реформаторами”, могут привести к пагубным последствиям, и этого нельзя допустить ни при каких обстоятельствах»⁹.

К сожалению, приходится констатировать, что (насколько известно) никем не только не просчитывались возможные негативные последствия реформы РАН, но и не проводилось никакого науковедческого анализа современного состояния российской науки и возможных путей совершенствования работы Академии наук. До сих пор продолжает оставаться анонимным авторство подготовленного в рамках Министерства образования и науки проекта по слиянию трех академий – РАН, РАМН и РАСХН и создания Федерального агентства научных организаций (ФАНО). Решение о реформировании РАН было принято властными структурами, по существу, вопреки мнению большинства ученых страны и широкой научной общественности. «Процесс реформирования РАН носил все признаки спецоперации против злостного врага... Ученых фактически исключили из подготовки и реализации реформы. Более того, на протесты в различных формах – от писем до митингов – президент и правительство не реагировали, не вступили в диалог...»¹⁰ Руководство РАН не знало ни сроков, ни деталей готовящегося Министерством образования и науки плана реструктуризации фундаментальной науки в стране. «Разработанный в глубокой тайне (в том числе и от общественных структур при самом министерстве – Общественного совета и Совета по науке) и продавленный через правительство и Думу откровенным силовым нажимом, проект даже независимо от тех или иных своих конкретных положений – не мог быть воспринят иначе как пощечина профессиональному сообществу и обществу в целом»¹¹.

Такое отношение к Академии непосредственно связано с доминирующей во властных структурах неолиберальной экономической философией, которая оказалась дискредитированной и в США, и в Европе и в Южной Америке. «К сожалению, у нас по-прежнему превратно истолковывается американский опыт и доминирует изжившая себя неолиберальная догма, –

считает член-корреспондент РАН, директор Института США и Канады С.М. Рогов. — Поэтому усиливаются нападки на тех российских ученых, которые придерживаются иных взглядов и доказывают несостоятельность веры во всемогущество “невидимой руки рынка”¹². Многие ведущие ученые РАН выступали против курса «шоковой терапии», пытались предупредить ошибочные государственные решения. Академики Л.И. Абалкин, Д.С. Львов, А.Д. Некипелов, Ю.В. Макаров, Н.Я. Петраков, С.С. Шаталин, Ю.В. Еременко и другие в своих докладах и записках в правительство не раз предупреждали власти об опасных последствиях шоковых реформ и предлагали скорректировать их курс. Вместе с коллегами из США, лауреатами Нобелевской премии в 1996 и 2000 гг. направляли Б.Н. Ельцину и В.В. Путину обращения с «Новой повесткой дня реформ». Несмотря на то, что эти документы публиковались в газетах, они, к сожалению, остались без ответа. И сегодня все предложения российских ученых о необходимости корректировки социально-экономического развития России по-прежнему остаются невостребованными.

Неудивительно, что властные структуры в институты РАН не обращаются за экспертизой принимаемых решений. А если и обращаются, то, в конечном счете, не прислушиваются к рекомендациям представителей академического научного сообщества, которые обосновывают необходимость смены нынешней сырьевой экономической модели развития России, поскольку она не содержит в себе инновационного потенциала и делает нереальной модернизацию российской экономики. Более того, отвергаются многие предложения ведущих экспертов РАН, в частности, об инвестировании сверхдоходов от вывоза сырьевых ресурсов в российскую экономику и технологическую модернизацию созданной еще в советский период инфраструктуры. Можно только надеяться, что когда-нибудь в России правящая элита, во избежание ошибочных государственных решений, начнет, наконец, прислушиваться к заключениям и рекомендациям отечественных ученых. А пока в реформировании Российской академии наук (как, впрочем, и среднего, и высшего образования) государство продемонстрировало волюнтаристский и технократический стиль, не опираясь при этом на серьезные научные исследования и разработки, — пишет член-корреспондент РАН И.Т. Касавин, — а предпочтя удобные мнения сомнительных и анонимных экспертов. Однако позитивные общественные изменения, затрагивающие как судьбы сотен тысяч граждан, так и сложные социальные институты, не проводятся силовым “хирургическим” путем. Подобным образом расправляются с политическим противником или экономическим конкурентом»¹³. Что и произошло в случае с РАН.

Академик М.В. Угрюмов полагает, что современный этап реформирования фундаментальной науки развивается у нас по теории хаоса, согласно которой, любая сложноорганизованная система, если из нее выдавить определенный элемент, рухнет. «Например, происходит вброс дезинформации, на ее базе возникает хаос и начинается разрушение... Одна из идей этой концепции заключается в том, что наиболее продуктивный сектор науки во всем мире — университетский. Это можно считать дезинформацией, потому что исторически существуют две модели развития науки: англо-саксонская, когда наукой занимаются в основном в университетах, и

континентально-европейская, когда научная работа ведется в институтах, которые отделены от университетов административно, но связаны с ними функционально»¹⁴. Если первая модель характерна для Англии, США, Японии и многих стран Юго-Восточной Азии, то вторая — для всей Центральной и Восточной Европы, особенно для таких стран, как Франция, Германия, Австрия и др. Вторая дезинформация заключается в том, что именно университетские сотрудники и студенты являются основными «творцами» науки. «Это не так: в университетах наукой занимаются не преподаватели, у которых время занято лекциями, приемом экзаменов и т.д., а научно-исследовательские коллективы и лаборатории, — подчеркивает М.В. Угрюмов. — И вот на этой основе... у нас настойчиво внедряется идея искусственной смены академической модели на университетскую»¹⁵. Однако вопреки этой неолиберальной идее, сложившаяся в бывшем СССР и нынешней России структура науки не может быть искусственно пересажена в университеты.

Как известно, перед принятием государственной Думой «Закона о реформировании РАН» была развернута (и не только в СМИ) жесточайшая кампания по дискредитации Академии, когда подвергалась сомнению не только ее эффективность, но и сама необходимость существования. По существу, все предлагаемые проекты реформирования РАН свидетельствовали о том, что «речь идет не о науке, а о “рейдерской” попытке установить контроль над финансовыми потоками и собственностью»¹⁶. Наиболее показательная ситуация с Институтом философии РАН, который отметил 85-летие и уже семь лет пытается отстоять здание на Волхонке, занимаемое им с момента основания. 31 марта 2015 г. заместитель председателя правительства РФ О. Голодец вынудила директора Института философии РАН, академика А.А. Гусейнова (получившего письмо из аппарата правительства РФ с надписью на конверте «вручить немедленно») покинуть совещание, в повестке которого значился вопрос о перемещении ИФ РАН по новому адресу до 30 сентября 2015 г. в связи с комплексной реконструкцией и развитием государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Академик А.А. Гусейнов направил письмо Президенту РФ, которого счел необходимым проинформировать об этом эпизоде¹⁷. Об отношении к отечественной науке государства и ФАНО свидетельствует и предоставленное ИНИОН РАН (после произошедшего пожара) бывшее здание Сельскохозяйственной Академии, ужасающее состояние которого абсолютно не совместимо с научной работой. Подобная участь, скорее всего, ожидает и другие институты РАН, которые также могут лишиться своей собственности. Это более чем реально, поскольку ФАНО начало реструктуризацию научных институтов и создание их объединений, не согласовывая эти решения с отделениями РАН. Первыми «пилотными» проектами создания объединений научных институтов должны стать два больших научных кластера — один из которых посвящен информатике, другой — растениеводству. Однако очевидно, что конечная цель ФАНО — это недвижимость РАН. Агентство провело большую работу по инспектированию и инвентаризации имущества РАН: выявило более 6,5 тыс. объектов, сведения о которых отсутствовали в реестре федерального имущества. Сейчас за

1010 организациями закреплено более 41 тыс. объектов федеральной недвижимости, в том числе 6340 земельных участков и 34 710 объектов капитального строительства. В итоге на кадастровый баланс поставлено 73% объектов¹⁸. «Философия управления, которую выбрала чиновничья бюрократия по отношению к российской науке, в сущности, очень проста, понятна и по-своему эффективна в том смысле... что пусть и варварскими методами, — отмечает В.Г. Горохов, — но достигается основная цель захвата собственности...»¹⁹, что, в конечном счете, и интересует современных эффективных менеджеров от науки. Поэтому не исключено, что реформирование РАН (как, впрочем, и двух других Академий) грозит такими же негативными последствиями, как в Оборонсервисе.

В средствах массовой информации постоянно обвиняли РАН в неэффективном расходовании огромных средств, выделяемых на фундаментальные исследования. В чем суть претензий государства к Академии? По мнению Правительства РФ затраты на Российскую академию наук неэффективны. Если сравнивать современное финансирование науки в ведущих странах мира, то становится очевидно, что объемы финансирования РАН до недавнего времени не достигали даже необходимого минимума, адекватного значимости исследований, проводимых ее институтами в интересах государства. Между тем, по мнению российских специалистов, политика, направленная на развитие науки при достаточном финансировании, дала бы России сегодня возможность присутствовать на 12 – 15% мирового рынка наукоемкой продукции, что принесло бы ей 130 – 150 млрд долл. в год. Похоже, что привлечение внимания общественности к этой проблеме преследовало «совсем иные цели, возможно, относящиеся к перераспределению собственности Российской академии наук»²⁰. Несмотря на нынешнее состояние экономики в условиях западных санкций, предполагается обеспечить государственное финансирование Российской академии наук (РАН) в 2015 г. — 39,31 млрд руб., в 2016 г. — 39,68 млрд руб. Сибирское отделение РАН получит от государства в 2015 г. — 18,49 млрд руб., в 2016 г. — 19,7 млрд руб. На работу Уральского отделения РАН планируется выделить в 2015 г. — 4,93 млрд руб., в 2016 г. — 5,06 млрд руб. Финансирование Дальневосточного отделения РАН из госбюджета составит в 2015 и 2016 гг. — по 5,88 млрд руб.²¹.

Известно, что чрезвычайно важным показателем являются затраты на одного научного исследователя, по которому Россия отстает от среднемирового уровня: в 5 раз от США и Германии, в 4 раза — от Великобритании, Франции и Японии. Наиболее низкими являются расходы на одного российского исследователя, особенно на представителя социогуманитарных наук²². Практика показывает, что возникает «научный барьер», когда «расходы на научные исследования в соответствующих областях начинают отличаться более, чем на два порядка (в СССР работа одного ученого обходилась в 18 раз дешевле, чем в США, в России — более чем в 100 раз). Сейчас, по оценкам экспертов, Япония и Китай тратят на развитие науки и создание технологий примерно в 100 раз больше средств, чем Россия, а США — в 300. Развитие науки в СССР показало, что “научный паритет” во многих областях удавалось поддерживать при меньших в 10 раз затратах, но 100-кратное уменьшение оказалось критическим»²³, что привело к

беспрецедентной «утечке мозгов» из России. Именно многолетнее недофинансирование науки вызвало массовый отток за рубеж отечественных высококвалифицированных кадров из научно-технической сферы, когда были разрушены многие научные и профессиональные школы. Непродуманное «реформирование» РАН может вызвать новую волну оттока специалистов даже с руководящих должностей в другие структуры или сферы деятельности, где доходы значительно выше (что уже происходит, несмотря на объявленный «мораторий»), а также «утечку мозгов» за рубеж. Поскольку согласно документам и оценкам экспертов ВТО «сфера высоких технологий развивающихся стран (включая Россию. — И. К.) должна быть демонтирована, а научный потенциал — стать «сырьем» для американской и европейской науки»²⁴, Россия может превратиться в основного поставщика человеческого капитала в другие страны. Поэтому в связи с общей нестабильностью ситуации в сфере науки и реформированием РАН можно прогнозировать дальнейшую активизацию эмиграции ученых из России. Необходимо брать пример с Китая. Там, эмигранты, возвращаясь на родину, став известными учеными, получают высокие должности и зарплату в несколько раз больше, чем обычная зарплата китайского профессора (плюс оплачивается жилье на сумму до 65 тыс. долл. в год)²⁵. В России же ученые продолжают оставаться на «голодном пайке».

Создание в последние годы различных «параллельных структур» также было нацелено на дискредитацию РАН, что привело в общественном сознании к принижению ее роли в жизни страны. Нападки в средствах массовой информации сопровождались практическими шагами, направленными «на планомерный подрыв лидирующей роли РАН в научной деятельности в стране, на распыление и без того скудных средств, выделяемых на проведение исследований, между не подведомственными академии структурами, которые создаются в спешном порядке без обсуждения с широкой научной общественностью и серьезного сравнительного анализа различных вариантов решения возлагаемых на них задач, — пишет академик А.А. Саркисов. — Для их организации и обеспечения работы требуются колоссальные финансовые затраты, соизмеряемые с расходами на поддержку фундаментальных исследований...»²⁶ К сожалению, их окупаемость сомнительна даже в отдаленной перспективе. В частности, это относится к Сколково — российской «Силиконовой долине» как начала провозглашенной модернизации и инновационного развития российской экономики. Данный проект вызывает закономерные вопросы у специалистов. Для чего надо было создавать практически с нуля новый научно-исследовательский и научно-производственный центр, когда существуют многочисленные и некогда процветающие наукограды — Пушкино, Дубна, Долгопрудный, Зеленоград, Черноголовка, Протвино, Жуковский, Обнинск, Арзамас и др.; с какой целью в Сколково будут приглашаться иностранные ученые, в то время как остаются невостребованными высококлассные отечественные специалисты и др. «Говоря об элитных научных резервациях типа Сколково.., — подчеркивает академик Ю.Г. Леонов, — можно надеяться, что, вероятно, что-то там будет сделано, поскольку в программах Сколково задействован ряд сильных ученых. Но бал там, судя по имеющейся информации правят

представители финансового мира, так что не следует обольщаться и делать на них ставку, уповая на спасение российской науки»²⁷. Очевидно, что создание таких параллельных структур направлено фактически на подрыв авторитета Российской академии наук, реформирование которой как для научного сообщества, так и для большинства населения представляет фактически ее ликвидацию как «мозгового центра» страны.

Одним из последствий реформирования РАН — стало восстановление возрастного ограничения для любых административных должностей: «от заведующего лабораторией (или иного научного подразделения учреждений РАН) и директора института до Президента РАН»²⁸, которое существовало до 2007 г. Оно вводилось внутренними документами (на уровне Президиума РАН) и, не обладая уставным статусом, соблюдалось как общее правило. Прежде всего, это было необходимо для смены поколений по всей цепочке руководящих должностей в Институте и выше. Ныне интересы не только РАН, но и науки в целом вновь требуют введения «возрастного предела» для всех выборных должностей, что, однако, чревато негативными последствиями. Так называемая «смена поколений» — вынужденное административное «омоложение кадров» (в условиях дефицита научных сотрудников 30 — 40 и 50 — 60-летнего возраста) может привести к тому, что на место «мэтров в науке» придут ученые «малоизвестные», к тому же не обладающие необходимыми организационными способностями. Более того, могут быть утрачены авторитетные научные направления и школы, которые создавались десятилетиями. Между тем, в 2015 г. большинство институтов РАН столкнется с необходимостью смены своего руководства по возрастному цензу, установленному введенными в действие поправками в Трудовой кодекс, что вызывает естественные опасения у научного сообщества. Глава ФАНО М.М. Котюков считает, что это необходимо, поскольку лишь 2% директоров научных институтов имеет возраст моложе 40 лет; около 50% директоров институтов РАН находятся в возрастном диапазоне 40 — 60 лет; в 22% институтов директора имеют возраст 65 — 69 лет; в 26% он перевалил за 70 лет. Поэтому перевыборы руководства должны пройти в 258 научных подразделениях, при этом решать, кто будет ими руководить, будут коллективы институтов, а Федеральное агентство научных организаций якобы должно лишь утвердить эти решения²⁹.

Однако практика показывает, что действия ФАНО по отношению к Российской академии наук носят агрессивный характер. Первой крупной жертвой реформы РАН стал академик Э.М. Галимов — один из мировых лидеров в области изотопной геохимии. 11 апреля 2015 г. он опубликовал на сайте Института геохимии и аналитической химии РАН им. В.И. Вернадского, директором которого был 22 (!) года, открытое письмо, в котором высказал свое недовольство стилем работы ФАНО: обвинил руководство в бюрократии, «беспрецедентном бумажном потоке», равнодушии к ученому. В конце своего письма академик написал: «Я не хочу больше быть сотрудником ФАНО». В результате, 13 апреля М.М. Котюковым был подписан приказ о его увольнении с должности директора. В интервью газете «Московский комсомолец» академик Э.М. Галимов сказал: «Наверное, это все связано с тем, что я все время защищал РАН от ФАНО... Эта организация

не оказывает ученым никакой помощи... Почему-то в ФАНО просто взяли на себя функции исключительно надзорной организации, которая сама по сути не работает, — ей только подавай отчеты. Вместо того, чтобы делать науку, мы буквально зарылись в этих отчетах. Получается, что ФАНО приносит нашей науке только вред»³⁰. Таким образом, создан прецедент, когда в дальнейшем директор любого института РАН может быть уволен чиновником, возглавляющим ФАНО, «как негодный».

Хотелось бы надеяться, что реформа РАН — «мозгового центра» страны не окончится крахом, как все неолиберальные российские реформы последних двух десятилетий в сфере экономики, промышленности, образования, здравоохранения, сельском хозяйстве, военном строительстве и т.д.³¹. Анализ глубинных причин реформы РАН показывает, что «борьба чиновников против Российской академии наук является частью процесса разрушения отечественного образования, науки и культуры и носит объективно неизбежный характер в условиях формирования и закрепления периферийного капитализма в качестве общественного строя пореформенной России»³². Реформа РАН является фактически логическим продолжением неолиберальных реформ в нашей стране.

Вопрос состоит в том: будет ли востребована в условиях сырьевой экономики отечественная наука государством после реформирования РАН, когда отсутствует научно-техническая политика, а наука не рассматривается как фактор социально-экономического развития. Или прав член-корреспондент РАН М.А. Ильгамов, когда пишет, что уничтожение РАН — это выбор в пользу сырьевой экономики³³. И как будет финансироваться фундаментальная наука и, в частности, РАН после введения количественных показателей для оценки научной деятельности институтов, лабораторий и отдельных ученых?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Лепский В.Е.* Проблема субъектов российского развития // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона / под ред. Г.Г. Малинецкого. 3-е изд. — М.: Книжный дом, 2013. С. 46.

² *Саркисов А.А.* Российская Академия наук: какой ей быть? // Вестник РАН. 2012. № 12. С. 1109.

³ Там же. С. 1108 — 1109.

⁴ *Рац М.В. Котельников С.И.* Наука реформирования и реформа РАН // Эпистемология & философия науки. 2013. № 4. С. 57.

⁵ *Нигматулин Р.И.* Интервью // Независимая газета. 2012. 12 декабря.

⁶ *Мержанов А.Г.* Модель академического института нового поколения // Вестник РАН. 2013. № 9. С. 784.

⁷ Там же. С. 787.

⁸ *Леонов Ю.Г.* Российская академия наук: реформирование губительно, улучшения необходимы // Вестник РАН. 2013. № 7. С. 640.

⁹ *Саркисов А.А.* Российская Академия наук: какой ей быть?.. С. 1111.

¹⁰ *Касавина Н.А.* Шаг вперед и два назад: о модернизации российской науки // Эпистемология & философия науки. 2013. № 4. С. 80.

¹¹ *Жуков Б.* Реформа РАН: лучше ужасный конец, чем ужас без конца // Pro et Contra. 2013. № 5. С. 107.

¹² *Рогов С.М.* Россия должна стать научной сверхдержавой // Вестник РАН. 2010. № 7. С. 582.

¹³ *Касавин И.Т.* Изучать нельзя реформировать: где запятая? // Эпистемология & философия науки. 2013. № 4. С. 72.

- ¹⁴ Институциональная экономика отвергает рыночный фундаментализм. Обсуждение научного сообщения // Вестник РАН. 2013. № 8. С. 683.
- ¹⁵ Там же. С. 683.
- ¹⁶ *Рогов С.М.* Россия должна стать научной сверхдержавой... С. 580.
- ¹⁷ Известный академик, директор Института философии РАН Абдусалам Гусейнов пожаловался российскому президенту на вице-премьера Ольгу Голодец. – URL.: <http://www.echo.msk.ru/news/1530740>
- ¹⁸ Финансирование институтов РАН в 2015 г. не будет сокращено, несмотря на состояние экономики... / 30.12.2014. scientificrussia.ru
- ¹⁹ *Горохов В.Г.* О соотношении традиций и инноваций: что лежит в основе современной философии управления наукой // Эпистемология & философия науки. 2013. № 4. С. 76.
- ²⁰ *Вариавский А.Е., Иванов В.В., Маркусова В.А.* Об адекватной оценке результативности научной деятельности // Вестник РАН. 2011. № 7. С. 588
- ²¹ Финансирование РАН в 2014 – 2016 гг. составит 118, 7 млрд руб. 19 сентября 2013. – URL: <http://www.mk.ru>
- ²² См.: *Юревич А.В.* К проблеме оценки вклада российской социогуманитарной науки в мировую // Вестник РАН. 2011. № 7. С. 618.
- ²³ *Малинецкий Г.Г.* Будущее: вызовы и проекты. Междисциплинарный контекст // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Обсуждение. – М.: Книжный дом. 2013. С. 14.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Инновационная политика: Россия и мир. 2002 – 2010.* – М.: Наука. 2011. С. 383.
- ²⁶ *Саркисов А.А.* Российская Академия наук: какой ей быть?.. С. 1109.
- ²⁷ *Леонов Ю.Г.* Российская академия наук: реформирование губительно, улучшения необходимы... С. 640.
- ²⁸ Там же. С. 648.
- ²⁹ Финансирование институтов РАН в 2015 г. не будет сокращено, несмотря на состояние экономики ...
- ³⁰ См.: *Веденева Н.* ФАНО играет на увольнение // Московский комсомолец. № 26791 от 17 апреля 2015 г.
- ³¹ См.: *Крылова И.А.* Неолиберальные реформы и демодернизационные процессы в современной России // История модернизации как предмет социально-философского анализа. – М.: Институт философии РАН. С. 140 – 162.
- ³² *Дзарасов Р.С.* Экономика «насаждения отсталости». К действительным причинам реформы РАН... С. 301.
- ³³ Цит. по: *Леонов Ю.Г.* Российская академия наук: реформирование губительно, улучшения необходимы // Вестник РАН. 2014. № 4. С. 648.

REFERENCES

- Dzarasov R.S. Economy of “Imposition of Backwardness”. To the Objective Reasons of RAS Reforming. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2014. No 4, pp. 291-303 (in Russian).
- Financing of RAS in 2014-2016 will amount 118,7 billion rubles. September 19, 2013. Scientific Russia. Available at: <http://www.mk.ru>
- Financing of the Institutions of RAS in 2015 will not be reduced, despite the state of the economy. 30.12.2014. Available at: <http://scientificrussia.ru>
- Gorokhov V.G. About the relationship between traditions and innovations: what is the basis of the modern management philosophy of science. *Epistemology & Philosophy of science*. 2013. No 4, pp. 76-79 (in Russian).
- Innovation policy: Russia and the World. 2002-2010. Moscow, Nauka [Science], 2011 (in Russian). 451 p.
- Institutional economy rejects market fundamentalism. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2013. No 8, pp. 681-684 (in Russian).
- Jukov G. The Russian Academy of Science Reform: Horrible End is Better than an Endless Horror. Pro et contra. 2013. No 5, pp. 97-109 (in Russian).
- Kasavin I.T. Study or reform? *Epistemology & Philosophy of science*. 2013. No 4, pp. 72-75 (in Russian).

Kasavina N.A. Step forward and two steps back: about the modernization of Russian science. *Epistemology & Philosophy of science*. 2013. No 4, pp. 80-84 (in Russian).

Known academician, the director of the Institute of Philosophy, RAS, Abdusalom Huseynov complained to the Russian president about the vice-premier Olga Golodets. Available at: <http://www.echo.msk.ru/news/1530740> (in Russian).

Krylova I.A. Modernization Reforms and Demodernization Processes in Russia. *The History of Modernization as a subject of the social-philosophical analyses*. Moscow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 2014, pp. 140-162 (in Russian).

Leonov Yu.G. The Russian Academy of Science: Refoming is Disastrous, Improvements are Necessary. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2013. No 7, pp. 639-648 (in Russian).

Lepskiy V.E. The problem of subjects of the Russian development. *The Future of Russia. Challenges and projects. History. Demography. Science. Defence*. Moscow, Book House, 2013, pp. 34-47 (in Russian).

Malinetskiy G.G. Future: challenges and projects. Interdisciplinary context. *The Future of Russia. Challenges and projects. History. Demography. Science. Defence*. Moscow, Book House, 2013, pp. 5-23 (in Russian).

Merzanov A.T. Model of economic development of the institution of a new generation. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2013. No 9, pp. 784-787 (in Russian).

Nigmatulin R.I. Interview. *Independent newspaper*. 2012. December 12 (in Russian).

Raz M.V., Kotelnikov C.I. The Science of Reforming and Reform of the Russian Academy of Science. *Epistemology & Philosophy of science*. 2013. No 4, pp. 55-61 (in Russian).

Rogov S.M. Russia Must Become the Scientific Superstate. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2010. No 7, pp. 579-591.

Sarkisov A.A. Russian Academy of Science: what it to be? *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2012. No 12, pp. 1108-1111.

Varshavsky A.E., Ivanov V.V., Markusova V.A. On Adequate Evaluation of the Scientific Activities. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2011. № 7, pp. 587-593 (in Russian).

Vedeneeva N. Federal Agency of Scientific Organizations plays for dismissal. *Moskovsky Komsomolets*. No 26791 April 17, 2015 (in Russian).

Yurevich A.V. On the Problem of Estimating the Contribution of Russian Social Sciences and Humanities in World Science. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2011. No 7, pp. 613-625.

Аннотация

В статье подчеркивается, что Академия наук является не только одним из старейших институтов государства, но и «мозговым центром» страны. Показано, что на протяжении истории существования Академии было несколько попыток ее уничтожения. Проанализированы диаметрально противоположные точки зрения ведущих отечественных ученых по вопросу нынешнего реформирования фундаментальной науки и структур РАН. Показаны возможные негативные последствия реформирования Российской академии наук.

Ключевые слова: наука, Российская академия наук, «мозговой центр», ученые, властные структуры, волюнтаризм, неолиберализм, реформы, негативные последствия.

Summary

The article emphasizes that the Academy of Sciences is not only one of the oldest Institutions of the state, but also the “brain center” of the country. It is shown that over the history of the Academy have been several attempts to destroy it. Diametrically opposite points of view of the leading Russian scientists on the current reform of fundamental science and RAS structures are analyzed. The possible negative effects of the reform of the Russian Academy of Sciences are shown.

Keywords: science, Russian Academy of Sciences, “brain center”, scientists, government structures, voluntarism, neoliberalism reforms negative consequences.